Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2025. № 2. С. 294–300
State and Municipal Management. Scholar Notes. 2025;(2):294–300

Слово молодым ученым

Научная статья
УДК 32
EDN ZNWEGH

Трансформация механизмов общественного контроля в цифровую эпоху

Никита Александрович Третьяков

Поволжский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Саратов, Россия,
tretiakow.nikita@yandex.ru, https://orcid.org/0009-0008-4388-5861

Аннотация

Введение. Актуальность исследования обусловлена необходимостью повышения эффективности взаимодействия государства и общества в эпоху цифровых трансформаций, а также растущим запросом граждан на участие в управлении публичной политикой. Цифровизация открывает новые горизонты для развития механизмов общественного контроля, однако сопровождается рядом вызовов, таких как цифровое неравенство, информационная безопасность и манипулятивный потенциал технологий.

Цель. Проанализировать современные механизмы реализации общественного контроля над публичной политикой в условиях цифровизации, выявить их преимущества и недостатки, а также предложить рекомендации по совершенствованию данных инструментов. В данной связи им были рассмотрены ключевые цифровые платформы и технологии, такие как порталы электронных петиций, платформы открытых данных и проекты электронного участия.

Материалы и методы. Методологическую основу исследования составили системный анализ, формально-юридический метод, сравнительный анализ, контент-анализ и социологический метод. В процессе исследования были проанализированы ключевые цифровые платформы и ресурсы, способствующие формированию новых форм взаимодействия власти и общества, включая портал Федеральной службы государственной статистики, платформу открытых данных data.gov.ru, проекты органов исполнительной власти («Активный гражданин», Общественный совет при Министерстве просвещения РФ), а также независимые аналитические площадки (ВЦИОМ, TAdviser, НАФИ). Для оценки эффективности цифровых инструментов общественного контроля использовались данные исследовательских центров и статистическая информация.

Результаты. Представлена авторская критика некоторых сторон цифровых инструментов общественного контроля, таких как низкая вовлеченность населения, проблемы цифрового неравенства, информационной безопасности и риски манипулятивного влияния технологий. Высказаны аргументы в защиту потенциала цифровых платформ для повышения прозрачности государственной деятельности, расширения возможностей участия граждан в управлении и улучшения механизмов обратной связи через инструменты вроде открытых данных, электронных петиций и онлайн-консультаций. Показано авторское видение проблемы сочетания и разрешения противоречий между так называемыми абсолютными подходами (например, чисто технологические решения без учета социального контекста) и относительными теориями (где акцент делается на адаптацию технологий под запросы общества), предлагая баланс между внедрением цифровых инноваций и обеспечением их доступности, прозрачности и защищенности для всех групп населения.

Выводы. В статье доказывается, что цифровизация существенно трансформирует механизмы общественного контроля над публичной политикой, предоставляя новые инструменты для взаимодействия государства и общества, такие как электронные петиции, открытые данные, онлайн-консультации и социальные медиа. Однако их эффективность ограничивается рядом факторов, включая цифровое неравенство, недостаточную вовлеченность населения, информационную безопасность и риски манипулятивного влияния технологий. Автор подчеркивает необходимость совершенствования регулирования цифровых платформ, внедрения инновационных решений

© Третьяков Н. А., 2025

(например, блокчейн и искусственный интеллект) и обеспечения баланса между прозрачностью, доступностью и защищенностью процессов общественного контроля для повышения доверия граждан к государственным институтам.

Ключевые слова: общественный контроль, публичная политика, цифровизация, электронная демократия, открытые данные, социальные медиа, блокчейн, цифровое неравенство, информационная безопасность, манипулятивный потенциал технологий

Для цитирования: Третьяков Н. А. Трансформация механизмов общественного контроля в цифровую эпоху // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2025. № 2. С. 294–300. EDN ZNWEGH

Young scientists

Original article

Public control over public policy in the context of digitalization: new forms of interaction between government and society

Nikita A. Tretyakov

Volga Region Institute of Management of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Saratov, Russia,
tretiakow.nikita@yandex.ru, https://orcid.org/0009-0008-4388-5861

Abstract

Introduction. The relevance of the study is determined by the need to improve the efficiency of interaction between the state and society in the era of digital transformations, as well as the growing demand from citizens for participation in public policy management. Digitalization opens new horizons for the development of mechanisms of public control; however, it is accompanied by a number of challenges, such as digital inequality, information security, and the manipulative potential of technologies.

Purpose. The author set the task of analyzing modern mechanisms for implementing public control over public policy in the context of digitalization, identifying their advantages and disadvantages, and proposing recommendations for improving these tools. In this regard, key digital platforms and technologies were examined, such as electronic petition portals, open data platforms, and e-participation projects.

Materials and methods. The methodological basis of the study included systemic analysis, formal-legal methods, comparative analysis, content analysis, and sociological methods. During the research, key digital platforms and resources that contribute to the formation of new forms of interaction between government and society were analyzed. These included the Federal State Statistics Service portal, the open data platform data.gov.ru, executive authority projects (such as "Active Citizen" and the Public Council at the Ministry of Education of the Russian Federation), as well as independent analytical platforms (VTsIOM, TAdviser, NAFI). Data from research centers and statistical information were used to evaluate the effectiveness of digital public control tools.

Results. The author provides a critique of certain aspects of digital public control tools, such as low public engagement, issues of digital inequality, information security, and risks of manipulative influence of technologies. Arguments are made in defense of the potential of digital platforms to increase the transparency of government activities, expand opportunities for citizen participation in governance, and improve feedback mechanisms through tools like open data, electronic petitions, and online consultations. The author presents a vision of addressing contradictions between so-called absolute approaches (e.g., purely technological solutions without considering social context) and relative theories (which emphasize adapting technologies to societal needs), proposing a balance between implementing digital innovations and ensuring their accessibility, transparency, and security for all population groups.

Conclusions. The article demonstrates that digitalization significantly transforms the mechanisms of public control over public policy, providing new tools for interaction between the state and society, such as electronic petitions, open data, online consultations, and social media. However, their effectiveness is limited by factors such as digital inequality, insufficient public engagement, information security concerns, and risks of manipulative technological influence. The author emphasizes the need to improve regulation of digital platforms, introduce innovative solutions (e.g., blockchain and artificial intelligence), and ensure a balance between transparency, accessibility, and security of public control processes to enhance citizens' trust in state institutions.

Keywords: public control, public policy, digitalization, electronic democracy, open data, social media, blockchain, digital inequality

For citation: Tretyakov N. A. Public control over public policy in the context of digitalization: new forms of interaction between government and society. *State and Municipal Management. Scholar Notes.* 2025;(2):294–300. (In Russ.). EDN ZNWEGH

Введение

В современных условиях цифровизация становится ключевым фактором трансформации взаимодействия государства и общества, открывая новые возможности для реализации механизмов общественного контроля над публичной политикой. В России, согласно данным Росстата, к 2023 г. уровень проникновения интернета среди населения достиг 89%[1], а доля граждан, использующих государственные электронные сервисы, составила около 75%[2]. Это создает технологическую базу для более активного вовлечения граждан в процессы управления и контроля за деятельностью власти. Однако, несмотря на растущую доступность цифровых инструментов, исследования показывают, что лишь 15-20% россиян регулярно участвуют в общественных обсуждениях или используют онлайн-платформы для взаимодействия с властью (данные ВЦИОМ, 2022)[3].

Актуальность изучения новых форм общественного контроля в условиях цифровизации обусловлена необходимостью повышения эффективности обратной связи между государством и обществом. По данным аналитического центра НАФИ, более 60% россиян считают недостаточно прозрачными процессы принятия решений на уровне региональных и местных органов власти[4]. При этом потенциал цифровых технологий, таких как открытые данные, электронные петиции и онлайн-консультации, остается реализованным лишь частично. Например, портал «Российская общественная инициатива»[5] насчитывает около 1,5 млн зарегистрированных пользователей, что составляет менее 1% от общего населения страны. В условиях растущего запроса на участие в управлении и усиления требований к подотчетности власти исследование новых форм взаимодействия приобретает особую значимость для развития демократических институтов и повышения доверия граждан к государственным институтам.

Теоретические основы

Тема общественного контроля над публичной политикой в условиях цифровизации, безусловно, не является новой и уже нашла отражение в работах таких исследователей, как Васильев М.С. и Игнатовский Я.Р., рассматривающих социальные риски цифровизации публичной политики [1], Володенкова С.В., анализирующего трансформацию политических процессов [2], а также Леоновой О.В., изучающей социально-экономические аспекты данного явления [3]. Тем не менее, динамичный характер современных цифровых трансформаций обуславливает постоянное появление новых форм взаимодействия между властью и обществом, что делает данную проблематику крайне актуальной и требующей непрерывного научного осмысления, поскольку каждая новая технологическая парадигма привносит качественные изменения в механизмы реализации общественного контроля и характер политической коммуникации в цифровую эпоху.

Целью настоящего исследования является выявление проблем, возникающих в результате трансформации механизмов общественного контроля над публичной политикой в условиях цифровизации, и формулирование соответствующих рекомендаций по их решению. В современных условиях появление новых цифровых платформ (например, онлайн-петиций, социальных

[1] Сайт Росстата https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegodnik_2023.pdf.
[2] TADviser: Интернет-доступ рынок России и СНГ https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%98%D0%BD%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%B5%D1%82-%D0%B4%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%83%D0%BF_(%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BE%D0%BA_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8) .
[3] Сайт ВЦОИМ https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/nasha-cifrovaja-povsednevnost
[4] Сайт НАФИ https://nafi.ru/analytics/bolee-80-rossiyan-vystupayut-za-partnerstvo-grazhdan-i-gosudarstva-v-reshenii-sotsialnykh-zadach/.
[5] Сайт РОИ https://www.roi.ru/.

сетей, специализированных порталов обратной связи) создает как возможности для более эффективного взаимодействия власти и общества, так и вызывает определенные риски, связанные с информационной безопасностью, манипулятивным потенциалом цифровых технологий и неравномерностью доступа граждан к электронным ресурсам. На основе анализа указанных аспектов представляется необходимым предложить комплекс мер по совершенствованию работы электронных платформ общественного контроля.

В процессе исследования автором были проанализированы ключевые цифровые площадки, способствующие формированию новых форм взаимодействия власти и общества в условиях цифровизации. Среди них – официальные государственные ресурсы, такие как портал Федеральной службы государственной статистики, платформа открытых данных data.gov.ru, а также проекты органов исполнительной власти, включая портал «Активный гражданин» и Общественный совет при Министерстве просвещения РФ. Важное место занимают независимые аналитические площадки, например, исследовательские материалы ВЦИОМ, портал TAdviser, и ресурсы гражданского общества, такие как НАФИ и Общероссийский народный фронт. Анализ указанных ресурсов позволил выявить основные тенденции и механизмы реализации общественного контроля в цифровую эпоху.

Были применены следующие научные методы: системный анализ, формально-юридический метод, сравнительный анализ, контент-анализ, социологический метод, включая анализ данных исследовательских центров (например, ВЦИОМ), и, наконец, прогностический метод. Комплексное использование указанных методов обеспечило многоаспектность исследования и достоверность его результатов.

Результаты

Цифровизация открывает широкие возможности для совершенствования механизмов взаимодействия между государством и обществом, предоставляя инновационные инструменты для реализации общественного контроля над публичной политикой. В современных условиях ключевую роль играют цифровые платформы и технологии, которые позволяют гражданам активнее участвовать в принятии решений, анализировать действия власти и формировать обратную связь [4].

Одним из ключевых инструментов общественного контроля в России является портал «Российская общественная инициатива» (РОИ) или Change.org[1], предоставляющий гражданам возможность выдвигать инициативы для рассмотрения на федеральном уровне при условии сбора не менее 100 тыс. подписей. Например, в 2013 г. через данную платформу была инициирована законодательная инициатива о запрете усыновления российских детей иностранными гражданами («закон Димы Яковлева»), которая получила широкую поддержку и была принята Государственной Думой. Тем не менее, уровень участия населения в работе портала остается относительно низким, что ограничивает его влияние. Также, успешные кампенты на Change.org привели к изменению законодательства в различных сферах: от экологии до социальной политики. Открытые данные также становятся важным инструментом общественного контроля: порталы вроде data.gov в США, или аналогичные российские ресурсы публикуют информацию о бюджете, закупках и законопроектах, что позволяет гражданам и экспертам проводить независимый анализ. Электронные консультации, внедренные в таких странах, как Эстония, демонстрируют потенциал онлайн-обсуждений для вовлечения граждан в разработку политик.

Обсуждение

Открытые данные также становятся важным инструментом общественного контроля. Правительство РФ предоставляет доступ к данным о бюджете, закупках, образовании и здравоохранении через портал[2]. Активисты и некоммерческие организации используют эти данные для анализа эффективности государственных программ.

На региональном уровне действуют платформы для электронных петиций и онлайн-консультаций. В Москве функционирует проект «Активный гражданин»[3], где жители могут предлагать

[1] Сайт Change.org: https://www.change.org/.
[2] Портал открытых данных http://data.gov.ru.
[3] Проект Активный гражданин https://ag.mos.ru/home.

идеи и голосовать за городские инициативы. В 2021 г. через данную платформу были определены приоритеты благоустройства парков и скверов, что повлияло на распределение бюджетных средств. Подобные инструменты способствуют вовлечению граждан в управление на местном уровне, хотя их влияние на федеральные решения остается ограниченным [5].

Социальные медиа играют значительную роль в мобилизации общественности и распространении информации о нарушениях. Примером может служить кампания против строительства мусорного полигона «Шиес» в 2020 г., которая активно продвигалась через социальные сети. Это привело к масштабным протестам и частичному изменению позиции властей. Однако использование соцсетей для общественного контроля сталкивается с проблемами, такими как цензура, блокировки и дезинформация. Еще примерами успешного использования соцсетей для активизма служат глобальные движения, такие как #МеТоо и климатические акции Греты Тунберг. В России социальные медиа также играют важную роль в освещении проблем и нарушений, хотя их влияние часто ограничивается правовыми рамками.

Мобильные приложения также становятся инструментом для оперативного взаимодействия граждан с органами власти. Приложение «Наш город»[1] позволяет жителям Москвы отправлять жалобы на состояние дорог, дворов и общественного транспорта. За 2022 г. было зарегистрировано более 1 млн обращений, что демонстрирует высокий уровень вовлеченности населения. Тем не менее, эффективность таких инструментов зависит от качества обратной связи и оперативности реагирования властей.

Общественные советы при органах власти также внедряют цифровые технологии для координации работы. Например, Общественный совет при Министерстве просвещения[2] РФ организует онлайн-консультации с родителями и педагогами для обсуждения реформ в сфере образования. Такие площадки способствуют диалогу между властью и обществом, хотя их независимость и влияние часто вызывают вопросы.

Элементы электронного голосования внедряются в процесс выборов, особенно в крупных городах. В 2021 г. электронное голосование использовалось на выборах в Государственную Думу в семи регионах, включая Москву. Этот механизм увеличивает доступность участия, но вызывает споры о прозрачности и защите данных. Дистанционное электронное голосование (ДЭГ) в России, несмотря на высокий уровень информированности населения (87%), остается предметом дискуссий относительно его прозрачности и влияния на избирательный процесс. По данным ВЦИОМ, большинство россиян (63%) поддерживают масштабирование ДЭГ на всю страну, особенно среди молодежи (80% в возрасте 18–24 лет), однако значительная часть граждан (62%) считает возможность удаленного голосования лично для себя неважной, предпочитая традиционное участие на избирательных участках. При этом мнения о влиянии ДЭГ на честность выборов разделились: около трети респондентов (36%) полагают, что онлайн-голосование не изменит прозрачность, еще треть видят в нем риски снижения честности, а 23% считают его способом повышения открытости. Скептицизм чаще проявляется среди мужчин, людей с низким уровнем дохода и активных интернет-пользователей, тогда как сторонники ДЭГ – преимущественно молодые люди, женщины, жители крупных городов и обеспеченные граждане, ценящие удобство и экономию времени. Традиционное голосование сохраняет популярность у старшего поколения, сельских жителей и телезрителей, для которых поход на участок ассоциируется с выполнением гражданского долга и праздничной атмосферой[3].

Блокчейн и «умные контракты» начинают применяться для обеспечения прозрачности в различных сферах. В 2020 г. в России был проведен эксперимент по использованию блокчейна для подтверждения результатов электронного голосования на выборах в Москве. Данная технология имеет потенциал для борьбы с фальсификациями, однако ее внедрение требует дальнейшего развития и доверия со стороны общества. Например, в Швейцарии блокчейн используется для подтверждения подлинности голосований, что минимизирует риски фальсификаций.

---

[1] Приложение «Наш город» https://gorod.mos.ru/.

[2] Общественный совет при Министерстве просвещения https://open.edu.gov.ru/council/os.

[3] ВЦИОМ https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/distancionnoe-ehlektronnoe-golosovanie-monitoring-2.

Цифровизация имеет как положительные аспекты, так и вызовы. С одной стороны, она способствует повышению прозрачности, демократизации доступа к участию (например, через удаленные голосования) и ускорению обратной связи между обществом и государством. С другой стороны, существуют значительные риски, такие как цифровое неравенство, дезинформация и угрозы приватности. По данным аналитических исследований, неравный доступ к технологиям среди разных групп населения остается серьезной проблемой, особенно в регионах с низким уровнем развития инфраструктуры. Распространение фейковых новостей и использование ботов в соцсетях также создают угрозы для достоверности информации.

Регулирование цифровых инструментов варьируется в зависимости от страны. В Европейском Союзе действует GDPR[1], защищающий цифровые права граждан, тогда как в России законы о «фейках» ограничивают свободу слова. Необходимость баланса между безопасностью и свободой становится ключевой задачей для регулирующих органов.

Исландия, Тайвань и Эстония демонстрируют успешные примеры внедрения цифровых технологий в управление. Исландия использовала краудсорсинг для разработки новой конституции, Тайвань создал платформу vTaiwan с применением искусственного интеллекта для обсуждения законов, а Эстония стала лидером в области электронного резидентства и онлайн-голосований.

В будущем технологии, такие как искусственный интеллект и виртуальная реальность, могут значительно расширить возможности для общественного контроля. Однако углубление цифрового разрыва, зависимость от алгоритмов и риски подавления инакомыслия через цифровой контроль требуют внимательного изучения и решения.

Выводы

Цифровизация создает новые возможности для взаимодействия государства и общества, однако их реализация требует анализа текущих практик. Исследование показывает, что порталы электронных петиций, такие как «Российская общественная инициатива» и Change.org, а также платформы обратной связи (например, «Активный гражданин») остаются недостаточно востребованными. Уровень участия населения в таких проектах не превышает 1–20%, что ограничивает их влияние на публичную политику. Для повышения вовлеченности граждан необходимо упрощать процедуры участия, усиливать информационную поддержку и обеспечивать прозрачность реакции властей на общественные инициативы.

Для совершенствования механизмов общественного контроля рекомендуется сосредоточиться на следующих направлениях:

1. Расширение использования открытых данных через порталы, подобные data.gov, с акцентом на доступность и понятность информации для широкой аудитории.

2. Внедрение технологий блокчейна для повышения доверия к электронным голосованиям и другим процессам, требующим прозрачности.

3. Развитие региональных платформ для онлайн-консультаций и петиций с учетом местных особенностей.

4. Борьба с цифровым неравенством через развитие инфраструктуры и повышение цифровой грамотности населения.

5. Усиление правового регулирования для защиты от дезинформации и злоупотреблений в социальных сетях.

Примеры успешного применения цифровых технологий в Исландии, Тайване и Эстонии демонстрируют потенциал для России, но требуют адаптации с учетом национальных особенностей.

Список источников

1. Васильев М. С., Игнатовский Я. Р. Цифровизация современной публичной политики: специфика и социальные риски // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2021. № 1. С. 15–26. DOI: 10.24412/2071-6141-2021-1-15-26.

[1] Сайт GDPR https://gdpr-text.com/ru/.

2. Володенков С. В. Трансформация современных политических процессов в условиях цифровизации общества: ключевые сценарии // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2020. № 2. DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-2-1.

3. Леонова О. В. Цифровизация социально-экономической политики: возможности и риски в современной России // Среднерусский вестник общественных наук. 2024. Т. 19. № 6. С. 35-71. DOI: 10.22394/2071-2367-2024-19-6-35-71.

4. Селиванова Е.С. Институциональная природа цифровизации российского коммуникационного пространства в системе общественно-политического и корпоративного взаимодействия // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2018. Т. 45. № 1. С. 190–196. DOI: 10.18413/2075-4458-2018-45-1-190-196.

5. Понкин И. В. Концепт цифрового государства: понятие, природа, структура и онтология // Государственная служба. 2021. Т. 23. № 5 (133). С. 47–52. DOI: 10.22394/2070-8378-2021-23-5-47-52.

References

1. Vasilyev M. S., Ignatovsky Ya. R. Digitalization of modern public policy: specifics and social risks. *Proceedings of Tula State University. Humanities.* 2021;(1):15–26. DOI: 10.24412/2071-6141-2021-1-15-26. (In Russ.)

2. Volodenkov S. V. Transformation of modern political processes in the context of society's digitalization: key scenarios. *Contours of Global Transformations: Politics, Economics, Law.* 2020;(2). DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-2-1. (In Russ.)

3. Leonova O. V. Digitalization of socio-economic policy: opportunities and risks in modern Russia. *Central Russian Journal of Social Sciences*. 2024;19(6):35-71. DOI: 10.22394/2071-2367-2024-19-6-35-71. (In Russ.)

4. Selivanova E. S. Institutional nature of digitalization of the Russian communication space in the system of socio-political and corporate interaction. *Scientific Bulletin of Belgorod State University. Series: History. Political Science.* 2018;45(1):190–196. DOI: 10.18413/2075-4458-2018-45-1-190-196. (In Russ.)

5. Ponkin I. V. The concept of a digital state: definition, nature, structure, and ontology. *Public Administration.* 2021;23(5 (133)):47–52. DOI: 10.22394/2070-8378-2021-23-5-47-52. (In Russ.)

Информация об авторе

Н. А. Третьяков – аспирант, Поволжский институт управления – филиал РАНХиГС.

Information about the author

N. A. Tretyakov – Graduate Student at the Volga Region Institute of Management of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 06.04.2025; одобрена после рецензирования 14.05.2025; принята к публикации 16.05.2025.
The article was submitted 06.04.2025; approved after reviewing 14.05.2025; accepted for publication 16.05.2025.